

субъектах РФ такая практика уже имеется (Республика Марий Эл) и активно используется жителями [4].

Кроме того, целесообразным было бы расширить перечень категорий лиц, имеющих право на льготное получение земельных участков, включив в него граждан, лишившихся единственного жилья в результате чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера.

Таким образом, грамотное использование механизма предоставления земельных участков на льготных условиях отдельным категориям граждан и юридическим лицам позволит установить социальную справедливость и разумно распределить имущество, направить денежные средства на наиболее нуждающиеся сферы жизни общества и государства.

Библиографический список

1. Материалы к заседанию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Круглый стол «Совершенствование законодательства Российской Федерации по вопросу льготного предоставления земельных участков»» (г. Москва, 17 апреля 2023 г.).

2. Якушкина Ю.Н., Шихорин В.А. Сложность предоставления земельных участков льготной категории граждан // Вопросы российской юстиции. Выпуск № 20. 2022. С. 436-441.

3. Постановление Архангельского обл. Собрания депутатов от 16.12.2020 № 1052 «О законодательной инициативе Архангельского областного Собрания депутатов по внесению проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации и изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации в части выплаты денежной компенсации, связанной с предоставлением земельных участков для индивидуального жилищного строительства».

4. Закон Республики Марий Эл от 24.09.2021 № 47-З «Об альтернативной мере социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей, взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно и о внесении изменений в Закон Республики Марий Эл «О регулировании земельных отношений в Республике Марий Эл».

5. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем / В. И. Трухачев, А. Н. Байдаков, Ю. Г. Бинатов [и др.]. – Ставрополь: Издательство "АГРУС", 2017. – 364 с. – ISBN 978-5-9596-1311-2. – EDN YSBRYZ.

УДК 349.4(076)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сурикова Анастасия Маруановна, старший преподаватель кафедры экономической безопасности и права ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, surikova@rgau-msha.ru.

Аннотация: *Автором сделан обзор последних изменений законодательства об особо охраняемых природных территориях, изучены и даны комментарии изменениям, которые были внесены в законодательство в 2022-2023 годах и вступят в силу в ближайшее время. Дан обзор новых правил развития туризма на особо охраняемых природных территориях.*

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории, туризм на особо охраняемых природных территориях, правовой режим земельных участков в границах особо охраняемых природных территорий*

Законодательство об особо охраняемых природных территориях представляет собой систему норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу охраны и использования земель особо охраняемых территорий. Основным является Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ. Однако таковые правоотношения попадают под регулирование Земельного кодекса РФ, Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ и других.

В текущем году принят двумя палатами Федерального Собрания РФ и подписан Президентом РФ Федеральный закон от 18.03.2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу с 1 сентября 2023 года.

Законом уточнены правила организации туризма на особо охраняемых природных территориях и ведения рекреационной деятельности в национальных парках. В соответствии с законом туристская деятельность на особо охраняемых природных территориях должна соответствовать ряду критериев: «а) сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов, объектов растительного и животного мира, естественных экологических систем, биоразнообразия; б) минимизация негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении туризма; в) соблюдение установленной предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемой природной территории при осуществлении туризма (максимального количества посетителей, которые могут посетить в качестве туриста особо охраняемую природную территорию либо ее отдельные части в единицу времени без деградации природных комплексов и объектов, объектов растительного и животного мира, естественных экологических систем), режима ее особой охраны; г) осуществление туризма на специально оборудованных для этого местах и маршрутах; д) сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [2].

Поправки коснулись вопросов строительства на территориях государственных природных заповедников. Так, закон запрещает возведение объектов капитального строительства и некапитальных сооружений на

территориях заповедников в целях, не связанных с их организацией, функционированием и охраной.

Также документом закреплено, что «на территориях государственных природных заповедников рубки лесных насаждений осуществляются с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации. На участках государственных природных заповедников, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены ограничения, в случае, если это не противоречит правовому режиму особой охраны территорий государственных природных заповедников и расположенных на них лесов, допускается проведение выборочных рубок лесных насаждений в целях обеспечения охраны и использования государственных природных заповедников, а также в целях обеспечения жизнедеятельности проживающих в пределах их территорий граждан, если выборочные рубки лесных насаждений не связаны с осуществлением такими гражданами предпринимательской деятельности» [2]. Таким образом, законом, в частности, допускается использование лесных насаждений на выделенных территориях заповедников для целей обеспечения жизнедеятельности народов Сибири, Севера и Дальнего Востока Российской Федерации.

Одной из наиболее критикуемых поправок является новелла нормы, регулирующей отношения по разведке и добыче подземных вод в целях в целях питьевого, хозяйственно-бытового и технического водоснабжения, необходимых для обеспечения охраны и использования национальных парков, в том числе для осуществления рекреационной деятельности. Предыдущая редакция вообще запрещала разведку и добычу полезных ископаемых.

Кроме того, закон допускает нарушение почвенного слоя и горных пород, в случаях, связанных с обеспечением охраны и использования национальных парков, в том числе в целях организации рекреационной деятельности.

К одним из наиболее важных изменений, способствующих развитию туризма, можно отнести снятие запрета на капитальное строительство на территориях национальных парков. Так, в целях осуществления рекреационной деятельности «в национальных парках допускаются с учетом их функционального зонирования строительство, реконструкция, капитальный ремонт, ввод в эксплуатацию и вывод из эксплуатации, снос объектов капитального строительства, возведение, эксплуатация и демонтаж некапитальных строений, сооружений (в том числе нестационарных торговых объектов), элементов благоустройства, объектов сопутствующей инфраструктуры в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, в который могут включаться объекты, предназначенные: а) для временного размещения посетителей при посещении национальных парков; б) для целей культурного развития и экологического просвещения; в) для предоставления услуг общественного

питания и бытового обслуживания; г) для организации и осуществления передвижения посетителей; д) для обеспечения личной гигиены посетителей при посещении национальных парков» [2].

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 18.03.2023 N 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Сурикова, А. М. Проблема определения правового режима земель и земельных участков, входящих в границы территорий объектов культурного наследия / А. М. Сурикова // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12(204). – С. 48-49. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_48. – EDN QGXFBV.
4. Тропина, Д. В. Ограничения осуществления прав на земли историко-культурного назначения / Д. В. Тропина, Т. С. Лебедева, А. М. Сурикова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12(216). – С. 175-177. – DOI 10.47643/1815-1337_2022_12_175. – EDN JWTGIS.
5. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем / В. И. Трухачев, А. Н. Байдаков, Ю. Г. Бинатов [и др.]. – Ставрополь : Издательство "АГРУС", 2017. – 364 с. – ISBN 978-5-9596-1311-2. – EDN YSBRYZ

УДК 003(342.571)

ПРОБЛЕМАТИКА ПРОЕКТА «СИЛЬНОЙ РУКИ» ДЛЯ РОССИИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Ухов Артем Евгеньевич, доцент, ФГБОУ ВО «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина», uae893@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме необходимости «сильной руки» для успешного государственного управления в России, что подвергается семиотическому анализу. Делается вывод, что при правильном десигнате «сильной государственной власти» денотат концепции «сильной руки» обнаруживает ошибочную ассоциацию с бесконтрольной единоличной властью.*

***Ключевые слова:** семиотика, государственная власть, демократия, «сильная рука», демократический контроль*

Проект «сильной руки» как никогда актуален в свете остро стоящей для российского общества и государства альтернативы развития. Однако при решении этого вопроса возникает распространенная в современной политике